

Семья Цюань.

Цюань Шаоцзэ несколько дней отдыхал дома после возвращения из больницы – недавно он подвернул ногу, когда играл в баскетбол.

В эти дни его плохое настроение было заметно всем, домочадцы семьи Цюань видели это невооруженным глазом.

Особенно Цюань Юаньсинь: она видела, что её старший брат с самого возвращения ходит с ледяным лицом, источая агрессию. Он был похож на ходячую бочку с порохом – вспыхивал от малейшей искры.

Не удержавшись, она подсела к брату и, стараясь казаться беззаботной, из любопытства спросила:

— Брат, что с тобой в последнее время?

Цюань Шаоцзэ потер переносицу и промолчал.

— Не бери в голову, — наконец выдавил он.

Будь на её месте кто-то другой, он бы и слова не проронил, но перед ним сидела сестра – если она расплатится, то побежит жаловаться старику, а это лишняя головная боль.

Цюань Юаньсинь надула губы, чувствуя обиду.

— Брат, ты такой неискренний.

— Кстати, а почему брат Миншу в последнее время не заходит к нам в гости?

— Мы же в прошлый раз не закончили пазл, осталась ровно половина. Я всё жду, когда он придет, чтобы дособирать.

При упоминании этого имени, вызывавшего смятение в душе, лицо Цюань Шаоцзэ помрачнело ещё сильнее.

За те дни, что он лежал в больнице, этот человек ни разу его не навестил.

Он вспомнил прошлое, когда тот хвостиком ходил за ним и был на редкость послушным.

Стоило Шаоцзэ получить легкую царапину, как парень начинал ужасно нервничать, тащил его в больницу, а на следующий день приносил целую гору мазей.

Шаоцзэ тогда лишь фыркнул и небрежно взял один тюбик.

От этих мыслей в груди Цюань Шаоцзэ необъяснимо разлилась горечь.

— Цюань Юаньсинь, не упоминай его при мне, — отрезал он. — Бесит.

Цюань Юаньсинь сердито сверкнула глазами.

— Хм! Вот бы брат Миншу был моим родным братом, он бы никогда на меня не кричал, в отличие от тебя!

— Сама его найду!

Цюань Шаоцзэ прижал пальцы к вискам. Сестра была мастером по части того, как испортить ему настроение.

...

В аудитории.

Шэнь Миншу и не подозревал, что брат с сестрой из семьи Цюань успели повздорить из-за него.

Он принял бумажный пакет из рук Сюй Яояо, заглянул внутрь и обнаружил там женское платье.

Правда, фасон с ходу разобрать не удалось.

В его взгляде мелькнул шок.

Как это его роль в спектакле превратилась из уличного газетчика в любителя переодеваний?

— Студентка Сюй, это... как же так?

Юноша с холодноватой, изысканной внешностью нахмурился. Он выглядел обеспокоенным, а мягкие пряди волос, обрамлявшие лицо, придавали ему незащитный вид.

Поскольку телосложение прежнего владельца было таким же слабым, как и его собственное, обычно фарфоровая кожа сейчас казалась болезненно бледной.

Лишь глаза оставались чистыми и прозрачными. Его зрачки были темнее обычного, но в то же время светились, напоминая черный хрусталь, что придавало взгляду оттенок невинности.

После долгого стояния на улице и похода в медпункт с Чжоу Тинъюем Миншу чувствовал, что силы на исходе.

Сейчас ему было трудно даже просто поднять руку.

Это тело оказалось гораздо слабее, чем он предполагал.

У него даже не осталось энергии, чтобы мысленно возмущаться по поводу наряда; нужно было во что бы то ни стало поскорее заполучить бафф на здоровье и силу.

Сюй Яояо виновато почесала затылок.

— Студент Миншу, в правилах при регистрации всё было написано.

— Мы стараемся распределять роли по желанию, но если на одну роль претендует слишком много людей, приходится соглашаться на то, что предложат.

У Миншу внезапно разболелась голова. Возможно, его продуло, когда он заходил в класс, а может, дело было в затруднительном положении.

Он не осознавал, что у него снова поднялся небольшой жар, и на щеках проступил едва заметный румянец.

Сюй Яояо решила, что он просто смущается необходимости выходить на сцену в женском платье.

Она торжественно похлопала его по плечу, словно возлагая на него великую миссию:

— Студент Миншу, эта роль правда тебе очень подходит!

— Не забудьте прийти вечером после уроков на репетицию вместе со студентом Чжоу. А я пойду, мне нужно ещё другим ребятам всё передать.

Она не дала Миншу и шанса возразить, мгновенно скрывшись из виду.

— Да нет же... кхе... я... почему я стал злобной девицей?

Миншу с досадой сжимал в руках сверток с костюмом.

Не удержавшись, он привалился к стоящему рядом Чжоу Тинъюю – ноги его почти не держали.

Его окутал прохладный аромат хвои, исходивший от соседа, – приятный, успокаивающий запах.

— Что случилось? — Раздался низкий мужской голос. Чжоу Тинъюй подхватил его за руку, в его тоне слышалось беспокойство.

Миншу машинально покачал головой.

— Ничего, просто в сон клонит.

— Кстати, Чжоу Тинъюй, ты ведь тоже записался на спектакль? Какая у тебя роль?

В ответ Чжоу Тинъюй протянул ему свой сценарий. Он был совсем тонким – незначительная роль рикши.

Ну и парочка соседей по парте: один – рикша, другой – злобная девица.

Мгновение спустя Чжоу Тинъюй почувствовал, как Миншу крепче вцепился в его локоть, глядя на него с мольбой и надеждой.

— Чжоу Тинъюй, давай поменяемся ролями.

— В женском платье ты точно будешь выглядеть краше меня.

Сказав это, он слегка потряс его за руку, словно капризный и немного наглый ребенок.

Чжоу Тинъюй сдержанно отвел взгляд, отвернувшись, но уголки его губ дрогнули в улыбке.

— Перестань, — спокойно отказал он.

Миншу потерпел поражение.

Из-за репетиции Сюй Яояо вместе со старостами и парой студентов ушла осматривать сцену и готовить реквизит.

Остальные же, услышав, что скоро начнутся соревнования по конному спорту, шумной толпой побежали на трибуны.

Каждый год на открытии соревнований по манежной езде крупные корпорации приглашали гостей для показательных выступлений.

К тому же школьный пресс-клуб всегда ловил в объективы самых красивых студентов, чтобы потом выложить фото на официальный форум. Обычно после такого эти счастливицы мгновенно становились местными звездами.

В своё время так прославились Си Лэ, ныне второкурсник, и сам Шэнь Миншу.

Первокурсник Бай Лянь, который едва поступив, сумел захомутать молодого господина Сун Си из семьи, владеющей медицинским конгломератом, тоже был предметом зависти многих новичков.

Вот и сейчас он, тщательно прихорошившись, появился на трибунах ипподрома.

Бай Лянь незаметно оглядывался по сторонам: Сун Си не искал встречи с ним уже две недели.

Хотя его семья и не могла тягаться с семьёй Сун, он вырос в достатке и с детства привык быть в центре внимания.

Остатки гордости не позволяли ему первому идти на примирение с Сун Си.

Он знал, что в группе все в курсе их размолвки и за его спиной наверняка потешаются над ним.

Бай Лянь от досады закусил губу.

Сегодня он специально нарядился в одежду из новой сезонной коллекции «Шанель». С тех пор как он здесь появился, уже несколько парней подходили просить его контакты.

Но он всем отказал – эти выскочки были ему не чета.

Большинство студентов из аудитории ушли смотреть на лошадей. Уроков не было, и в классе остались только Чжоу Тинъюй и Шэнь Миншу.

Чжоу Тинъюй выполнял задания, взятые на заказ, а у Миншу гудела голова.

Он никак не мог сосредоточиться и не понимал, что с ним происходит: лицо пылало, а тело и ноги пробирал такой холод, будто он провалился в ледяную яму.

Он лежал на парте, уткнувшись лицом в сгиб локтя и свернувшись калачиком, то и дело глухо кашляя.

Спустя мгновение он почувствовал, как чья-то ладонь легла ему на лоб, заставляя поднять голову.

Лицо Шэнь Миншу залил лихорадочный румянец, взгляд затуманился, а реакция стала заторможенной.

Он прищурился, пытаясь рассмотреть того, кто подошел.

— Чжоу Тинъюй...

Тинъюй придерживал его за затылок, протягивая стакан теплой воды и таблетку

жаропонижающего.

— У тебя жар.

— Позже пойдем в больницу.

Почему-то Миншу показалось, что сегодня Чжоу Тинъюй особенно нежен.

— Не хочу.

Чжоу Тинъюй нахмурился, явно не одобряя такой ответ.

— Почему?

Миншу лишь покачал головой, желая снова уткнуться в парту и уснуть.

К сожалению, его продолжали держать за затылок, вынуждая смотреть прямо в глаза собеседнику.

Волосы Миншу были мягкими, как шелк, – сразу видно, изнеженный молодой господин. Совсем не то что его собственные – жесткие и непослушные.

Пряди скользили между пальцев, щекоча кожу; Тинъюй не хотелось отпускать его.

— Чжоу Тинъюй,пусти.

Тот не отпустил, а напротив – помог ему отпить теплой воды.

Действовал Чжоу Тинъюй очень осторожно, боясь, что парень поперхнется. Постепенно в горле перестало так сильно саднить.

<http://bllate.org/book/18996/1868080>